‘Задёрнутые шторы на окнах не давали мне увидеть правду снаружи.’ - подумала я, вспоминая время, когда сбежала из Дракароса, а также время моего возвращения.

Я ни разу не путешествовала с открытыми занавесками в карете. Страх быть узнанной другими мешал мне видеть подобное.

Какая-то часть меня не желала углубляться в трущобы, она хотела, чтобы я игнорировала мрак, который лежал передо мной. Я знала, что если сейчас решусь убежать, то буду чувствовать себя так, словно подвела всех на Иллсиорее.

Таким образом, я подкрепила свою решимость и шагнула вперёд. Я шла среди тех, кто жил здесь и едва держался за свою жизнь.

‘Я буду думать об этом как о тесте. Вместо того чтобы позволить Иллси шагнуть во тьму этого мира, я сделаю это вместо него, чтобы знать, что я борюсь, чтобы предотвратить подобное. Чтобы я знала, какой мир я не желаю показать своим любимым детям…’ – подумала я, глядя на окружающую меня сцену и позволяя каждой детали укорениться в моей памяти.

Слева от меня стоял старый драконианец, одетый только в грязную набедренную повязку, чтобы скрыть своё интимное место. Он был грязным, слабым и достаточно тощим, чтобы видеть, как его кости протыкают плоть. Раны на его теле, вызванные избиением или случайной травмой, едва могли зажить сами по себе, и были покрыты гноем. Свет в его глазах, казалось, вот-вот погаснет.

«Монету… монету…» - крикнул он хриплым голосом, слабым и затихающим, как шёпот.

Я посмотрела ему в глаза и поняла, что он недоумевает, почему мне посчастливилось стоять на собственных ногах, в то время как ему пришлось ползти по земле? Почему мне выпала привилегия, а ему не повезло?

С дрожащими руками и сдавленной грудью от давления этого взгляда, я шагнула вперёд, уходя от него.

Таких драконианцев, как он, было много, они попрошайничали на улицах и просили помощи, которая никогда не придёт.

«И сколько же?» - драконианец спросил через два дома от меня.

Судя по его доспехам, он был искателем приключений. Той, кого он спрашивал, была слабой женщиной в залатанной одежде. Позади неё стоял мальчик с дрожащими глазами.

«Одна серебряная…» - ответила она.

«Хорошо. Приготовься.» - сказал он, и затем вошёл в дом.

Мать вытолкала сына на улицу, а потом сказала ему с нежной улыбкой: «Мамочке пора работать. Будь хорошим мальчиком и оставайся здесь…» - и своим взглядом она говорила ему, что он должен выжить, жить дальше, что бы с ней ни случилось.

Она последовала за искателем приключений внутрь и закрыла за собой дверь. Проходя мимо дома, я встретилась взглядом с мальчиком.

Он умолял меня спасти его мать от этой участи. Он умолял меня сделать что-нибудь, чтобы

помочь ему, как и все остальные дети в этих трущобах.

‘Испытание… тест… или всё же это моё наказание?’ - спросила я себя, собравшись с духом и проходя мимо него.

Чем глубже я погружалась, тем чаще подобные сцены становились обычным делом. Женщины, вынужденные продавать себя, мужчины, вынужденные работать за гроши, дети, живущие в мире, который слишком рано лишил их невинности.

Я вспомнила сцену в деревне Ранк с дворянином, убившим деревенского старосту на глазах у его собственной дочери, и поняла, что даже если бы мне удалось спасти его, если бы я спасла всех тех, с кем столкнулась сегодня, это всё равно было бы каплей в море. С другой стороны, дворянам было не так уж трудно потом обречь этих бедных граждан на гибель по их коррумпированным законам.

Стать правителем этой страны и взять на себя роль спасителя этих людей означало бы также отказаться от своей семьи и Иллсиоры. Как бы сильно моё сердце ни умоляло меня сделать это, я не могла… Я не хотела жить в мире без них, это медленно сломало бы меня, пока я не перестала бы чувствовать радость или счастье.

Единственная причина, по которой я могла чувствовать столько боли, жалости и сочувствия ко всем, с кем я сталкивалась, была в том, что я знала, что в конце этого приключения я вернусь в объятия Иллси. Без него я стала бы слишком холодна, чтобы испытывать какие-либо эмоции, и вскоре ничем не отличалась бы от дворян этой страны.

Сломленный правитель с пустым сердцем вовсе не был правителем.

‘Я хочу помочь, но не хочу быть спасительницей для них, поэтому я буду помнить страдания этих драконианцев. Я приму это близко к сердцу и сделаю всё, чтобы этого не случилось в Иллсиорее.’ - подумала я, вновь набираясь решимости.

«Цветок, прелестная леди?» - спросила маленькая девочка лет двенадцати, показывая мне голубой цветок – Альбастрею.

Глядя вниз, было странно видеть это единственное прекрасное пятно среди такой тьмы и грязи. Было так странно видеть Надежду в её глазах, когда её окружало столько отчаяния. У меня было такое чувство, будто моё сердце сжимает стальной коготь, и я не успела опомниться, как уже дала ей медную монету.

«Благодарю вас, леди!» - маленькая драконианка с чистыми голубыми глазами в тон цветку одарила меня тёплой улыбкой.

Затем девушка прошла мимо меня, чтобы попытаться продать свои цветы кому-то ещё. Я оглянулась и заметила, какая она грязная и тощая. Её одежда состояла из залатанных тряпок, и так же, как и у всех здесь, грязь скрывала цвет её чешуи.

«Цветок, добрый господин?» - спросила она проходившего мимо искателя приключений.

«Проваливай, грязное отродье!» - он зарычал на неё, и она в страхе отпрянула.

Драконианец плюнул ей на ноги и пошёл прочь, бормоча матершину.

Я посмотрела на цветок в своей руке и удивилась, почему она может улыбаться… когда она

живёт в таком мире, как этот? Затем я посмотрела на неё и увидела, что она приближается к другому мужчине.

Вот так она переходила от одного незнакомца к другому, пытаясь продать свои цветы.

Мне было грустно и больно смотреть на неё, и в то же время я была поражена силой и упорством, которые она мне демонстрировала. Она была так молода, так мало имела, но продолжала в этом суровом мире продавать свои хрупкие цветы.

Я поглотила его в свой Кристалл хранения и решила посадить его в Иллсиорее как свидетельство силы драконианки.

Затем, отойдя от этого места не более чем на десять шагов, я стала свидетелем ещё одной сцены.

На вершине трёхэтажного здания стояла драконианская женщина, чья одежда была похожа на лохмотья, которые едва свисали с её ивового тела. По её щекам текли слезы, а в руке она держала кинжал. Глядя в небо, она словно задавала богам вопросы, на которые они никогда не дадут ей ответа.

‘Что она делает?’ – задумалась я, но не могла пошевелиться.

Несколько других драконианцев вокруг меня заметили её, и ни один не проявил беспокойства о её состоянии. Некоторые из них даже кричали ей, чтобы она прыгнула или разделась и устроила им представление.

Я наблюдала, как она стояла там, на крыше, глядя на горизонт, словно призрак, жаждущий свободы. Печаль в её глазах и боль в её сердце кричали на меня, но все вокруг игнорировали это.

Затем она взяла свой кинжал… и вонзила его в своё сердце.

‘Нет…' - подумала я, но потрясение от этой сцены было так велико, что я застыла на месте.

С последним ударом её жизнь иссякла, и она упала прямо посреди улицы.

Дум!

Этот звук я никогда не забуду за всю свою жизнь, звук безжизненного тела женщины в конце жизни.

Я была так потрясена, что не могла даже сделать шаг вперёд, а вокруг меня лишь несколько драконианцев выражали жалость к её бедной душе.

«НЕТ! Мамочка!» - кто-то окликнул меня сзади.

Как будто я видела всё это в замедленной съёмке, моя голова повернулась вправо, и я увидела маленькую девочку, которая бежала мимо меня. Слёзы текли по её грязным щекам, печаль и горе заняли место той искры мужества и силы, которую она оставила. Голубые цветы, которые она несла, взлетели в воздух и упали на грязную дорогу.

Она бежала и не останавливалась, пока не подошла к матери. От того места, где я стояла, до этого места тянулся лишь след из голубых цветов эфемерной красоты. Вокруг неё собрались драконианцы, чтобы посмотреть, как плачет бедная девочка, но никто не был тронут её

слезами.

Девочка умоляла, умоляла и просила о помощи прерывающимся голосом, но никто не мог ей помочь. Никто не хотел помочь ей с её болью, потому что они сами страдали так же сильно. В каком-то смысле видеть её страдания было их собственным способом облегчить собственную боль.

Посреди всего этого, когда она оплакивала свою мать и умоляла всех помочь ей, она встретилась со мной глазами.

У меня перехватило дыхание, и это мгновение показалось мне вечностью.

Как я должна была ответить на её зов о помощи?

Как я должна была ей помочь?

Что я могла сделать?

Сколько других чувствовали то же, что только что чувствовала эта бедная девушка?

Вопрос за вопросом бомбардировали моё сердце и душу, но тот, который нанёс самый сокрушительный удар, был последним.

Я почувствовала слабость в коленях, но заставила себя встать. Глаза маленькой девочки взывали ко мне, они умоляли меня.

«Помогите мне!» - говорили они.

«Спасите мою мать!» - они умоляли.

Я сглотнула, но не отвела взгляда, я не могла себе этого позволить. Эта маленькая девочка, её крики, смерть её матери, вся эта сцена была чем-то, что могло бы случиться с Иллсиореей, если бы я ничего не сделала.

Иллси был могущественным, но он не был всемогущим и всезнающим, он был просто моим глупым похотливым мужем с большой мечтой.

Прошло полчаса, а она всё плакала, и никто не пытался ей помочь. С каждым мгновением, которое проходило, я чувствовала, как часть моего сердца разбивается и превращается в пепел, но было так трудно приблизиться к ней.

Я хотела помочь ей, но не знала как. Я не знала, что мне делать, не привлекая внимания знати и не заставляя её остановить меня. К моему стыду, мне не хватало знаний, которыми я когда-то гордилась. Было ещё так много всего, чего я не знала, и так мало, что мне ещё предстояло попробовать.

‘Если я буду бояться действовать, то Иллсиорея падёт так же, как Дракарос?’ - задумалась я, когда же наконец обнаружила, что иду к рыдающей девочке.

Шатаясь на ногах, я приблизилась к месту гибели женщины, и в этот момент к девушке подошёл драконианец, схватил её за волосы и поднял одной рукой.

«Стой! Больно!» - она вскрикнула.

«Отныне эта маленькая дрянь будет расплачиваться за свою мать шикак! Если у кого-то есть проблемы, они должны...» - в этот момент он замолчал, потому что я была рядом с ним, и наши глаза встретились.

«Отпусти её.» - тихо сказал я.

«Ась? А ты кто такая? Еще одна шлюха?» - спросил он, протягивая грязную руку, чтобы схватить меня.

«Я сказала, отпусти её.» - я наполнила свой взгляд убийственным намерением.

Он вздрогнул.

«Она у меня в долгу... 2 Золотые Монеты. Её мать платила нам своим телом. Теперь её очередь.» - драконианец показал мне ухмылку.

«Вот тебе деньги. Возьми их и больше никогда не трогай этого ребёнка.» - я говорила с ним повелительным тоном, бросая ему деньги.

Мужчина отпустил девочку и схватил деньги.

«Тц! Это не имеет значения. Рано или поздно она придет к нам просить денег, как это делала её мать. Будь то опиаты или что-то ещё, они все это делают.» - он плюнул на труп женщины и ушёл.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/1063/780839